

Шэнь Ваньцин стояла у изголовья кровати и тихо произнесла:

— Мэнхуэй, я надеюсь, ты поймёшь, что мой долг перед тобой я верну своим способом, но это никогда не будет любовью.

— Почему не может быть? — Янь Мэнхуэй почти истерично спросила. — Разве я была недостаточно хороша для тебя? Я чуть не отдала за тебя свою жизнь, ты забыла ту ночь, когда гремел гром, я...

Шэнь Ваньцин слегка нахмурилась, слушая, как Янь Мэнхуэй в который раз вспоминает те события.

Она пыталась забыть, но каждый раз, когда Шэнь Ваньцин не могла оправдать её ожидания, Янь Мэнхуэй снова и снова ранила её, напоминая о прошлом.

Шэнь Ваньцин молча выслушала её, пока Янь Мэнхуэй рыдала, не в силах сдержать слёз.

— Прости, я могу быть снисходительной во всём, кроме любви. — Шэнь Ваньцин уже много раз, прямо или косвенно, отвергала признания Янь Мэнхуэй, которые то казались искренними, то фальшивыми.

Янь Мэнхуэй наконец умолкла. Шэнь Ваньцин постояла у кровати некоторое время, затем развернулась и ушла.

Когда шаги удалились, Янь Мэнхуэй легла на кровать и разразилась рыданиями.

Её невысказанные эмоции она излила в социальной сети, написав только для себя: «Я не могу смириться, я действительно не могу смириться. Столько лет, а всё перечёркнуто за несколько дней. Это так смешно».

Она злобно набрала строку: «Раз уж мне плохо, то пусть и всем будет плохо. Лу Чжися, мы ещё посмотрим».

Шэнь Ваньцин вернулась в свою комнату, где Лу Чжися всё ещё наслаждалась душем.

В целом Лу Чжися сегодня была в хорошем настроении и напевала какую-то мелодию.

Шэнь Ваньцин стояла у двери ванной, вдыхая знакомый аромат серой амбры, который ей так нравился.

Она, как обычно, приготовила одежду и положила её у двери, напомнив, чтобы та не забыла взять её.

Раньше, когда Лу Чжися открывала дверь, никого не было, и на этот раз она тоже думала, что никого нет, поэтому открыла дверь, не стесняясь. Но Шэнь Ваньцин стояла у двери и всё видела.

Лу Чжися пыталась прикрыться, но не могла успеть одновременно за всеми частями тела. Шэнь Ваньцин не смогла сдержать смеха и похлопала в ладоши:

— Превосходное представление, щенок.

Лу Чжися быстро спряталась за дверью и сердито сказала:

— На что смотришь? Как тебе не стыдно!

— Сколько раз уже видела, чего стесняться? — Шэнь Ваньцин не обратила на это внимания.

Лу Чжися возразила:

— Тогда разденься и покажись мне!

— Хочешь посмотреть?

— Да.

— Хорошо. — Шэнь Ваньцин сделала шаг вперёд. — Давай примем ванну вместе, и ты сможешь посмотреть как следует.

Лу Чжися испугалась и быстро закрыла дверь, защёлкнув замок, и тут же назвала Шэнь Ваньцин бесстыдной омегой.

Шэнь Ваньцин каждый раз смешила её застенчивая реакция — одновременно дикая и невинная, жёсткая и мягкая. Ей всегда хотелось поддразнить её:

— Ладно, вечером я покажу тебе кое-что интересное.

Лу Чжися заинтересовалась, и Шэнь Ваньцин велела ей побыстрее закончить с душем, чтобы потом показать.

Когда Лу Чжися вышла из душа, Шэнь Ваньцин тоже пошла мыться. Лу Чжися быстро надела футболку и шорты.

В одежде Шэнь Ваньцин была вещь, которая ей подходила, но, что странно, кроме первой футболки, которая была немного тесновата, остальные вещи сидели на ней идеально.

Может быть, белый кролик Шэнь Ваньцин был альфой с таким же ростом и телосложением? У Лу Чжися было множество вопросов о Шэнь Ваньцин, но она считала, что спрашивать их было неудобно.

Вспомнив их разговор вечером об отношениях секс-партнёров, она снова почувствовала досаду, сидя на кровати и вздыхая.

Шэнь Ваньцин, завернувшись в халат, подошла и спросила:

— Что случилось?

Лу Чжися обернулась к ней с жалким, горьким выражением лица.

— Что с тобой? — Шэнь Ваньцин не могла вынести этого щенячьего взгляда. — Говори.

— Шэнь Ваньцин, я хочу задать тебе вопрос.

— Давай. — Шэнь Ваньцин предупредила:

— Я не обязательно отвечу, но если отвечу, то правду.

Шэнь Ваньцин залезла под одеяло и, лёжа, сказала:

— Спрашивай, потом выключим свет и ляжем спать, я покажу тебе светящиеся часы.

Лу Чжися удивилась:

— Светящиеся часы? Такое бывает?

Она встала, чтобы выключить свет, и с любопытством спросила:

— Могу я сначала посмотреть, а потом спросить?

Шэнь Ваньцин кивнула, и Лу Чжися сразу забралась под одеяло.

— Здесь темно, ничего не видно. — Лу Чжися недоумевала. — Где они?

Шэнь Ваньцин внезапно протянула руку, и на ней засветились часы с голубым свечением. Это были красивые часы с бриллиантами на циферблате. Лу Чжися постучала по ним пальцем и спросила:

— Они настоящие?

— Да, спрашивай. — Шэнь Ваньцин осветила часы, глядя на её чёрные глаза. — Что ты хотела спросить?

Лу Чжися, получив разрешение, вдруг заколебалась и начала подбирать слова:

— Ну, ты... — она сделала паузу, — у тебя есть кто-то, кто тебе нравится?

Она спросила, но не осмелилась смотреть на неё, опустив голову:

— Если не хочешь отвечать, ничего страшного, я не буду спрашивать, кто это, просто скажи, есть или нет.

— Угадай.

— Есть.

— Поздравляю, ты угадала. — Шэнь Ваньцин улыбнулась, но в душе Лу Чжися всё перевернулось. Она вылезла из-под одеяла и встала с кровати.

— Куда ты?

— Я иду в лесной домик.

— Ты обиделась? — Шэнь Ваньцин с трудом сдерживала смех. — Но я сказала правду. Не уходи, ради справедливости, скажи мне, есть ли у тебя кто-то, кто тебе нравится?

— Есть! — Лу Чжися резко ответила. — У меня куча людей, которые мне нравятся!

— Тогда могу я попроситься быть главной женой? — Шэнь Ваньцин встала с кровати и пошла за ней.

Лу Чжися, не оборачиваясь, сказала:

— Мечтай! Ты будешь 72-й по счёту младшей женой!

Шэнь Ваньцин прыгнула ей на спину и сладко прошептала:

— Я сегодня буду служить тебе, обещаю, тебе будет комфортно, позволь мне быть главной женой.

Она продолжала капризничать, а Лу Чжися злилась: у неё есть кто-то, кто ей нравится, а она всё равно дразнит её.

Она и днём не была удовлетворена, а теперь просто схватила Шэнь Ваньцин сзади, обняла и бросила на кровать, сердито сказав:

— Сегодня ты не уснёшь!

Сегодня Шэнь Ваньцин была ленивой и не сопротивлялась, позволяя Лу Чжися делать что угодно.

Но это, наоборот, лишило её удовольствия. Она молчала, продолжая возиться.

Каждый раз, когда она приходила в лесной домик, она нажимала две кнопки: одну для камина, другую для грома и молний.

Звук дождя и ритм метки создавали атмосферу.

Через некоторое время Лу Чжися услышала лёгкое, прерывистое дыхание.

Она была в недоумении и раздражении: неужели она заснула? Она не поверила и ещё раз толкнула её.

Тело Шэнь Ваньцин было мягким и качалось от её движений, но она действительно спала.

Её голова слегка наклонилась, обнажая красивую шею, а кожа на ней была бледной с лёгким румянцем.

Лу Чжися наконец рассмеялась. Она не была животным, которое только и делает, что удовлетворяет свои желания, поэтому она сама покинула этот тёплый мир.

Она быстро привела себя в порядок, уложила Шэнь Ваньцин, положила голову на подушку и обняла её, словно держала на руках младенца.

Дыхание Шэнь Ваньцин было лёгким, а брови время от времени морщились. Даже во сне она, похоже, не находила покоя. Неужели она кого-то злила во сне?

Лу Чжися, всё ещё неудовлетворённая, пошла в ванную принять холодный душ.

Когда она вернулась, то, войдя в комнату, испугалась.

Шэнь Ваньцин, должно быть, видела кошмар. Она изо всех сил пыталась прижаться к углу, беспорядочно натягивая одеяло, чтобы укрыться.

Её стоны, казалось, сдерживали рыдания, но она не могла их контролировать.

Лу Чжися быстро подбежала к кровати и позвала:

— Шэнь Ваньцин.

Она медленно отодвинула одеяло, обнажив дрожащего человека, покрытого потом, с бледным, испуганным лицом.

Под нахмуренными бровями скрывались глаза, прикрытые ресницами. Она болезненно стонала, словно её что-то сковывало.

Лу Чжися положила руку на её плечо, пытаясь разбудить.

Но в следующую секунду Шэнь Ваньцин быстро схватила её за запястье, сильно сжала и перевернула, прижав к кровати.

Лу Чжися, не ожидавшая этого, закричала от боли.

После всех этих действий Шэнь Ваньцин тоже проснулась. Она крепко держала Лу Чжися, её дыхание было учащённым.

— Больно, больно, Шэнь Ваньцин, если ты хочешь меня убить, скажи прямо. — Рука Лу Чжися была выкручена за спину, чуть ли не скручена в узел.

Её голос разбудил Шэнь Ваньцин, она на мгновение застыла, затем отпустила её и отползла в угол.

Человек, который только что напал, теперь потерял всю свою былую смелость, его глаза смотрели в пустоту.

Лу Чжися медленно поднялась, разминая руку, а Шэнь Ваньцин смотрела на неё с подозрением, словно перед ней был зверь.

Лу Чжися почувствовала, что что-то не так, потирая руку, она села перед Шэнь Ваньцин и спросила:

— Тебе приснился кошмар?

Шэнь Ваньцин молчала, её свирепый взгляд постепенно сместился в сторону.

Её тело всё ещё слегка дрожало, а бледные щёки под мягким светом лампы выглядели

усталыми и измученными. Она, казалось, изо всех сил старалась не упасть.

<http://bllate.org/book/15534/1381424>